

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣна
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 27.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8 Іюля

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКОЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 1-й день сего Іюля, Любезная НАША
Невѣстка, Великая Княгиня Александра
Госифовна, Супруга Любезнаго НАШЕГО
Брата, Великаго Князя Константина Ни-
колаевича, разрѣшилась отъ бремени рож-

ніемъ НАМЪ Племянника, а Ихъ Импера-
торскимъ Высочествомъ Сына, нарече-
наго Вячеславомъ.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО
Дома приращеніе пріемля новымъ ознамено-
ваніемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ
ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что
всѣ вѣроподанные НАШИ вознесутъ съ
НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о
благополучномъ возрастѣ и преуспѣяннѣ Но-
ворожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во
всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, сего Лю-
безнаго НАМЪ Племянника, Новорожденнаго
Великаго Князя, Его Императорскимъ
Высочествомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 1-й день Юля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ второе, Царствования же НАШЕГО въ восьмое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, а съ онаго и при Святѣйшемъ Синодѣ 2-го Юля 1862 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Его Превосходительства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Алексѣя Петровича Ахматова, слѣдующаго содержания: Г. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА сообщаетъ, что по случаю разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ Сыномъ Великимъ Княземъ ВЯЧЕСЛАВОМЪ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать распоряженіе о принесенія во всѣхъ церквахъ благодарственнаго молебствія установленнымъ порядкомъ. Онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, объявляя о семъ Высочайшемъ повелѣніи Свѣ-

тѣйшему Синоду къ надлежащему исполненію, присовокупляетъ, что съ симъ вмѣстѣ уведомлены имъ объ ономъ Преосвященнѣй Митрополитѣ Новгородскій и С. Петербургскій Исидеръ и Главные Священники Гвардейскихъ и Гренадерскаго Корпусовъ и Арміи и Флотовъ, для зависящаго отъ нихъ распоряженія объ отправленіи такового молебствія въ церквахъ здѣшней Столицы, по установленію; при чемъ прилагаетъ и доставленную отъ Г. Министра Императорскаго Двора копию съ Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 1-й день сего Юля. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ ВЯЧЕСЛАВОМЪ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ уведомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица, и препроводивъ къ нимъ печатныя же экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ зво-

номъ и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: „и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату въ днѣишемъ. Іюля 2 дня 1862 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

о назначеніи причта къ церкви Ярославскаго училища двѣиць духовнаго званія:

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Его Превосходительства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Алексѣя Петровича Ахматова, отъ 5 Іюля за № 3044, слѣдующаго содержания: Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 1-й день Марта 1858 года, назначено священнику и законоучителю Ярославскаго училища двѣиць духовнаго званія содержанія 700 р. въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Означенныя должности занимаетъ протоіерей Ярославскаго Демидовскаго Лицея Іоаннъ Троицкій. Нынѣ начальница Ярославскаго училища, донося, что церковь въ отстраивающемся училищномъ зданіи почти совершенно отдѣлана, ходатайствуетъ, съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго,

о перемѣщеніи протоіерей Троицкаго изъ Демидовскаго Лицея на должности священника и законоучителя въ Ярославское училище и о назначеніи необходимыхъ для церкви причетника и сторожа, съ опредѣленіемъ первому жалованья и столовыхъ 200 р., а послѣднему жалованья, на одежду и на пищу 105 р. 55 к. въ годъ. При этомъ Г-жа Шипова, изъясняя, что положенныя на общемъ планѣ училищныхъ зданій квартиры для священника и причта еще не отдѣланы, проситъ до времени отстройки ихъ назначить особую для найма квартиру сумму, въ количествѣ 250 руб. въ годъ. Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Его Превосходительства Господина Оберъ-Прокурора, въ 30 день мнущаго Мая Всемиловѣйше соизволила изъяснить согласіе на означенное ходатайство Г-жи Шиповой. Приказали: Согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, послѣдовавшимъ на ходатайство начальницы Ярославскаго училища двѣиць духовнаго званія, протоіерей Ярославскаго Демидовскаго Лицея Іоаннъ Троицкаго перевести на должность священника и законоучителя въ Ярославское училище двѣиць духовнаго званія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначить къ церкви означеннаго училища причетника и сторожа, съ производствомъ пмъ-первому жалованья и столовыхъ двухъ сотъ рублей серебромъ, а послѣднему жалованья, на одежду и пищу ста пяти рублей пятидесяти пяти коп. серебромъ въ годъ, изъ

духовно-учебнаго капитала, на наемъ же для помянутыхъ лицъ квартиру до времени отстройки ихъ при училищномъ зданіи ассигновать изъ того же капитала по двѣсти пятидесяти рублей сереб. въ годъ. Для завѣщающаго распоряженія касательно перемѣщенія протоіерея Троицкаго отъ церкви Демидовскаго Лицея къ училищной и о назначеніи къ церкви причетника послать Преосвященному Нилу указъ. Іюня 22 дня 1862 г.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ вакансій.

— Студентъ Ярославской семинаріи Серапіонъ Колокольцевъ 20 Іюня опредѣленъ на священническую вакансію къ Ростовской Всѣхсвятской церкви и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью умершаго священника той церкви Симеона Воскресенскаго дѣвицею Марьею.

— Кончившій курсъ ученія въ Ярославской семинаріи Николай Владимірскій опредѣленъ на діаконскую вакансію къ церкви села Осенева Ярославскаго уѣзда и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью умершаго священника той церкви Алексѣя Лебедева дѣвицею Александрою.

— Уволенный изъ средняго отдѣленія Ярославской семинаріи ученикъ Николай Хмѣльницкій опредѣленъ на діаконскую вакансію къ церкви села Шахова Даниловскаго уѣзда.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Ростовскаго Борисоглѣбскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Василій Соколовъ 16 Іюня опредѣленъ на усмотрѣніе въ число послушниковъ Ростовскаго Бѣлогостицкаго монастыря.

объ изъявленіи благодарности.

— Его Высокопреосвященство Нилъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, обращая вниманіе на ревностные и полезные труды священника церкви села Покровскаго на Лигѣ Ростовскаго уѣзда Дмитрія Зеленецкаго, въ дѣль обученія имъ поселянскихъ дѣтей грамотъ, изъявляетъ ему свою Архипастырскую благодарность.

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О церковныхъ постройкахъ.

По церкви села Ильинскаго Урусовыхъ Ярославскаго уѣзда произведены слѣдующія работы: Иконостасъ въ холодной церкви первоначально очищенъ до дерева и за тѣмъ окрашенъ подъ лакъ въ бѣлый цвѣтъ; царскія врата, равно колонны, капители и всѣ рѣзные орнаменты иконостаса вызолочены червоннымъ золотомъ на полментъ. Точно также

отзолочены въ алтарѣ 8 колоннъ, поддерживающихъ свѣтъ надъ св. престоломъ, съ принадлежащею къ нимъ рѣзбою. Сверхъ того покрыта мѣдяною церковная крыша, а равно крыша на колокольнѣ. На работы сии израсходовано 1,205 руб. сер., въ число коихъ поступило церковной кошельковой суммы 200 руб. и жертвованной добродетельными дателями 1,005 руб. Болѣе значительныя жертвы поступили отъ Кронштадтскихъ купцовъ Федора Бутова 300 р., Тимоѣея и Григорья Сидоровыхъ 200 руб.; отъ нихъ же пожертвованы въ церковь ризы, епитрахиль, набреденникъ, поясъ, стихарь, двѣ пары поручей, всѣ малиноваго бархата, тканого по золоту, обложенныя широкимъ, золотнымъ гасемъ, также покровъ и два воздуха, обложенныя кругомъ золотою бахрамою съ крестами, штыми золотомъ, и орарь бархатный зеленый, по золоту, обложенный узкимъ золотнымъ гасемъ. Въ ту же церковь приходскій крестьянинъ Яковъ Семеновъ вмѣстѣ съ 25 р. сер. денегъ пожертвовалъ мѣдный посеребренный семи-свѣщникъ за св. престолъ, стоящій болѣе 100 руб.

Въ Ростовскую Покровскую церковь, на сумму неизвѣстнаго жертвователя, куплены хоругви, штыи золотомъ по малиновому бархату, съ золотною отдѣлкою, стоящія 200 руб. сер. На одной изъ нихъ изображено Воскресеніе Христова и Святитель и Чудотворецъ Николай, а на другой Богоявленіе

Господне и образъ Казанскія Божія Матери.

Въ селѣ Сменцовѣ Мышкинскаго уѣзда прихожанами того села крестьянами деревни Парнакова братьями Василиемъ и Иваномъ Селуяновыми перелить колоколь въ 370 пуд., на каковой предметъ израсходовано ими 2,347 руб..

Церковный староста Ярославской Космодемьянской церкви Ярославскій купецъ Иванъ Матвѣевскій сдѣлалъ новую серебряную 84-й пробы и вызолоченную ризу на чудеса, находящіяся на поляхъ иконы Св. Безсребренниковъ в Чудотворцевъ Космы и Даміана; въ ризѣ сей вѣсу 14 фунт. 7 золотн., каковая стоитъ 605 руб.

Ярославское Епархіальное Начальство изъявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

за 1861 годъ

О состояніи Ярославской епархіи.

Производство дѣлъ въ Духовной Консисторіи.

Дѣлъ по Консисторіи нерѣшенныхъ оставалось къ 1861 году 31. Въ теченіи года поступило 3,547, изъ нихъ окончательно рѣшено 3,569, за тѣмъ осталось нерѣшенныхъ 9-ть.

Училища при монастыряхъ и церквахъ.

Училищъ при монастыряхъ не вмѣстѣ, а при сельскихъ церквахъ въ Ярославской епар-

хин состояло оныхъ 94. Въ нихъ обучалось поселянскихъ дѣтей муж. 2,527 и жен. 662, сверхъ сего въ домахъ священно-церковно-служительскихъ муж. 803, жен. 57 и въ 10-ти воскресныхъ школахъ 293 муж. и до 145 жен., а всего учащихъ было 3,623 мужскаго и 864 женскаго пола.

Благочинные, коимъ поставляется въ обязанность присутствовать при испытаніяхъ, свидѣтельствуютъ, что состояніе сихъ училищъ и ревность наставниковъ вполне удовлетворительны.

Замычательныя въ епархіи событія.

Къ событіямъ, совершающимся въ недрахъ Ярославскія паствы и достойнымъ особія памяти, относятся слѣдующія:

1) Проявленіе чудотворящей силы Божіей у раки Преподобнаго Сильвестра, о каковомъ обстоятельстве было уже доносимо Св. Синоду. Народъ, не изъ Ярославской только епархіи, но и изъ мѣстъ отдаленныхъ, во множествѣ стекается на поклоненіе Преподобному. Посѣщая епархію, въ Обнорское прибылъ Преосвященный 2-го Іюня. На другой день, по божественной литургіи, отправлено было молебствіе Преподобному. Вечеромъ того дня совершено всенощное бдѣніе, а на другой день отправлена божественная литургія и сдѣланъ, при многочисленномъ стеченіи народа, крестный ходъ къ часовнѣ, прославленной молитвен-

ными подвигами Преподобнаго. Здѣсь совершено водосватіе и произнесена рѣчь, выражающая слѣдующія мысли:

„Братія о Господь! За пять сотъ предъ симъ лѣтъ была на мѣстѣ этомъ дикая и мрачная пустыня. Но среди мрака ея сіялъ благодатный свѣтильникъ. Свѣтильникъ сей былъ великій подвижникъ благочестія Преподобный Сильвестръ. Подвиги его сперва извѣстны были единому Богу. Его милосердіе умоляло труженикъ, орешая слезами мѣсто, на которомъ находимся теперь, оглашая молитвеннымъ гласомъ пустыню, которой величественные остатки еще доселѣ живутъ подъ заповѣдной рощей, и вотъ она предъ очами нашими!

Здѣсь, говорю, молился Праведникъ не за себя только, но и за все православное царство. И было о чемъ молиться. То были лютыя времена для Россіи. Отечество наше, а съ нимъ и св. вѣра, находились подъ гнетомъ враговъ имени Христова; полчища Мамаевы исходили на насъ изъ вертеповъ своихъ, чтобы довершить истощеніе благочестія. Народъ и Великій Князь Дмитрій Донской призывали душу предъ Господомъ, да сокрушить яремъ вражій и поженеть супостатовъ нашихъ. Все это възгрѣвало сердце Преподобнаго Сильвестра пламенемъ благочестія. Онъ не только самъ денно-ночно молился, но и другихъ къ тому же возбуждалъ, яко доблестный ученикъ Преподобнаго Сергія Ра-

донецкаго Чудотворца. Исходя изъ затвора своего на часовенное мѣсто сіе, становился онъ учителемъ всѣхъ притекавшихъ къ нему для назиданія и утѣшенія въ лютыхъ скорбѣхъ, а Господь, внемлющій молитвѣ праведниковъ, призрѣвъ на скорбь отцевъ нашихъ, сокрушилъ рогъ грѣшничій и извелъ во свѣтъ судьбу нашу. И вотъ съ тѣхъ поръ Россія паче и паче осіявается свѣтомъ благодатнаго ученія Христова, паче и паче просіяваетъ въ предѣлахъ ея слава доблестно подвизавшихся въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ. Просіяла и будетъ просіявать вину и слава здѣсь на берегахъ Обнорскихъ подвизавшагося Угодника Божія.

Итакъ прославимъ, братія, Бога, благодѣющаго намъ и церкви своей святѣй; почитимъ благоговѣнно и память Преподобнаго Сильвестра, отъ его же раки обильно источаются вѣрующимъ цѣлбы испѣлений, да и мы молитвами его обрисуемъ отъ душевныхъ и тѣлесныхъ нашихъ жедуговъ врачеваніе и цѣлбу!»

2) Начатая 1860 года въ г. Рыбинскѣ съ Высочайшаго соизволенія постройка Софійскаго женскаго монастыря въ теченіи всего лѣта шла весьма благоуспѣшно. Теплая въ ономъ церковь отстроена и освящена; дома для жительства сестеръ также отстроены, и въ нихъ помѣщается до 30 лицъ. Соборная монастырская церковь близка къ окончанію чернѣ. Словемъ, обитель сія быстро возрас-

таетъ, и все это совершается рукою купца Милюткина.

3) Въ кремль Ростовскомъ оставшемся въ забвеніи около 80 лѣтъ и послѣдовательно приходившемъ въ большее и большее разрушеніе, за исключеніемъ собора, коего святѣиши постоянно привлекала взоръ и вниманіе православнаго народа, обращено было заботливое вниманіе на нѣкоторыя болѣе почетныя зданія, именно: древняя и замѣчательная по своей архитектурѣ церковь Воскресенская на счетъ купца Хранилова возобновлена и освящена; другая не менѣе замѣчательная церковь, именуемая Одигитріевскою, въ наибольшей части исправлена, съ прилежащими къ ней древними и колоссальными стѣнами, — и нынѣ предвидится возможность продолжить, хотя и не спѣшно, дѣло исправленія и возобновленія разваливъ кремлевскихъ.

4) Въ г. Угличѣ заложена мною въ 1860 году церковь, во имя св. мученика Дмитрія Царевича и въ память ополченія Угличкаго, исходившаго на войну Крымскую, построена и освящена, по перенесеніи въ оную ополченныя знаменъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, а сверхъ того на мѣстѣ, гдѣ стояла церковь Угличкаго ополченія, поставлена часовня, долженствующая увѣковѣчить собою память сего событія.

5) Святѣишій Синодъ, въ видахъ способствованія къ дѣлу печати Богослужбныхъ

книгъ на Монгольскомъ языкѣ, благоизволивъ разрѣшить мнѣ непосредственно сноситься съ профессоромъ С. Петербургскаго Университета Голстунскимъ, несущимъ нынѣ должность рецензента Монгольскихъ переводовъ. Въ прошедшемъ году процензурованъ Голстунскимъ и одобренъ къ напечатанію армологій. Въ то же время печатался въ Суходальной типографіи часословъ, и изготовлялись Монгольскіе шрифты разныхъ калибровъ. Наконецъ бывший директоръ Придворной Капеллы Сенаторъ Алексѣй Ѳедоровичъ Львовъ занимался переложеніемъ церковныхъ пѣснопѣній на ноты.

Сотрудникъ мой по переводу протоіерей Николай Нилонъ-Доржѣевъ, согласно опредѣленію Св. Синода, не прерываетъ со мною соотношеній, направленныхъ сколько къ правлѣности перевода, столько и къ посильному распространенію онаго среди Монголовъ. Въ видахъ сихъ принималъ онъ неоднократно путешествія за Байкалъ и другія мѣста, населенныя Монголами. Къ чести его не мало служить и то, что на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной, имъ же Доржѣевымъ строенной церкви въ Гужирахъ озабочивается онъ постройкою, новой каменной церкви.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Ценсоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Густинъ.

Ярославль Въ типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 27.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

8 Юля

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ-ТРЕТІЯ.

Продолженіе нагорной проповѣди Спасите-
ля: ученіе о клятвахъ, о предотвращеніи обидъ;
раскрытіе общей заповѣди о любви къ ближ-
нимъ. (Мате. 5, 33-48).

Царство благодатное, принесенное на зем-
лю Иисусомъ Христомъ, есть царство исти-
ны, святости, мира и любви. Водворяя на
землѣ сіе царство и желая, чтобы его послѣдо-
ватели составляли изъ себя общество существъ,
связанныхъ между собою не личными, свое-
корыстными интересами, а единоплеменнымъ
стремленіемъ осуществить въ земной жизни
своей законы вѣчной правды и божественной,

неземной любви, Небесный Учитель желаетъ
постепенно глубже и глубже укоренить въ ихъ
мысляхъ и сердцахъ уваженіе къ истинѣ, лю-
бовь къ правдивости, желаетъ, чтобы это
простотою и ясностію истины и чистотою лю-
бящаго сердца уяснились и скрѣпились всѣ
отношенія между ними въ самой обыкновен-
ной, ежедневной, домашней и общественной
жизни ихъ.

Съ этою цѣлію Господь раскрываетъ за-
повѣдь о клятвахъ, показываетъ, какими сред-
ствами предотвращать обиды, и во всей шир-
ротѣ изображаетъ свойства истинной любви и
благодѣтельности.

Вы слышали, говорить Спаситель, что сказано древнимъ: не нарушай клятвы, но исполняй, въ чемъ клялся предъ Господомъ. А я говорю вамъ: вовсе не клянись, ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, ни землею, потому что она подножіе ногъ его, ни Иерусалимомъ, потому что онъ градъ великаго Царя, ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ; но да будетъ слово ваше: да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ сего, то отъ лукаваго.—Третья заповѣдь Божественнаго Десятословія, которой истинный смыслъ раскрываетъ здѣсь Господь, запрещала Иудеямъ, равно какъ запрещаетъ и всѣмъ намъ, произносить великое и святое имя Божіе не только въ защиту лжи и обмана, но и въ подтвержденіе истины, въ обыкновенныхъ разговорахъ, безъ всякой нужды. Не приеми имени Господа Бога твоего всуе, т. е. не произноси имени Господа Бога твоего, не осмѣливайся призывать его въ свидѣтели, когда говоришь неправду или ведешь обыкновенную бесѣду объ обыкновенныхъ и, можетъ быть, пустыхъ предметахъ. Надобно думать, что исполняя буквально эту заповѣдь, остерегаясь произносить собственно имя Иеговы, Иудеи считали себѣ прощательными другія формы клятвы, именно клятву небомъ, землею, Иерусалимомъ, головою (послѣдній способъ клятвы они заимствовали у Грековъ и Римлянъ, у которыхъ онъ былъ въ упот-

ребленіи), потому что въ этихъ выраженіяхъ они избѣгали упоминанія имени Божія. Запрещая и эти выраженія клятвы, Господь внушаетъ, что ложная клятва, или клятва безъ нужды, оскорбляя Творца міра, унижаетъ и все его твореніе. Кто ложно или легкомысленно клянется небомъ, тотъ унижаетъ престолъ Божій, мѣсто славнаго присутвія Божія; кто клянется землею, тотъ унижаетъ и ее, подножіе ногъ Божіихъ, свое жилище, землю, которая, какъ одно изъ тѣлъ, принадлежащихъ къ великой системѣ міра, и въ общей жизни своей, и въ частной жизни самыхъ малѣйшихъ существъ, и въ разнообразныхъ явленіяхъ, совершающихся на ней, неизмѣнно и точно выполняетъ вѣчные и непреложные законы Творца. Клянясь Иерусалимомъ, Иудеи въ особенности унижали сей царственный градъ Божій, въ которомъ Господь по преимуществу открывалъ свою волю, оправданія и суды, и гдѣ, таинственно присутствуя въ своемъ храмѣ, принималъ или по крайней мѣрѣ желалъ принимать отъ своего народа чистое, благоговѣнное, искреннее поклоненіе себѣ, поклоненіе въ духѣ и истинѣ. Запрещая языческій обычай клятвы головою, Господь внушаетъ, что эта благороднѣйшая часть нашего тѣла не подлежитъ нашей власти, что мы не можемъ по своему желанію и своими силами даже измѣнить цвѣтъ волосъ, а потому и въ клятвѣ не имѣемъ права относиться къ ней самопроизвольно, какъ къ

нашей собственности, которая подлежала бы нашему полному распоряженію.

Но да будетъ слово ваше: да, да,—и мѣ, мѣ; а что сверхъ сего, то отъ лукаваго. Какъ бы такъ говорить Господь: „о чемъ бы вы ни сообщали другъ другу, какія бы дороги для васъ истины и убѣжденія ни передавали, на столько имѣйте уваженія къ истинѣ, на столько считайте ее священной для себя, чтобы въ вашихъ словахъ предоставить ей самой говорить за себя“. И дѣйствительно, истина всегда такъ проста и убѣдительно, что невольно вызываетъ согласіе и подчиняетъ себѣ самыхъ предубѣжденныхъ противъ нея, самыхъ отъявленныхъ враговъ своихъ. Разительнѣйшій примѣръ тому представляетъ истина Евангельская. Съ другой стороны излишнее стараніе доказывать справедливость своихъ словъ и мнѣній, а тѣмъ болѣе каждый разъ ограждать ихъ клятвою, будучи противно христіанской кротости, которая не настаиваетъ на своихъ личныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, не заставляетъ насильственно подчиняться имъ другихъ, показываетъ недовѣріе къ своей собственной правдивости, предварительное сомнѣніе въ томъ, повѣрять ли другіе тому, что я выдаю за истину. Кто часто и безъ нужды произноситъ какія бы то ни было слова клятвы въ увѣреніе другихъ, тотъ противъ воли обнаруживаетъ извращеніе въ себѣ естественнаго, прямого образа мыслей, уклоненіе ко лжи. Не находится ли онъ

подъ влияніемъ отца лжи? Таковъ смыслъ дополнительныхъ словъ Спасителя: *что сверхъ сего, то отъ лукаваго.*

Продолжая далѣе свое ученіе, Господь указываетъ, какими способами истинные его послѣдователи могутъ и должны предупредить и отвращать непріязненные отношенія къ ближнимъ. Сколько непріятныхъ столкновений въ общественной жизни, сколько ссоръ и распрей, возникая совершенно случайно, разгораются и обращаются въ открытую и ожесточенную вражду только потому, что у обиженнаго не достало во-время рѣшимости подавить въ себѣ самолюбіе, сдѣлать нѣкоторую уступку своихъ правъ. Чтобы удержать страхомъ возмездія за причиненную другому обиду отъ покушеній на убійство и другія преступленія противъ благосостоянія ближняго, законъ ветхозавѣтный давалъ право обиженному или его родственникамъ искать еудейнымъ путемъ такого наказанія обидчику, которое совершенно равнялось бы качеству и степени обиды. Указывая на этотъ законъ, Господь говоритъ: *Вы слышали, что сказано древнимъ: око за око, и зубъ за зубъ* (Исх. 21, 24). *А я говорю вамъ: не противься обижающему; но если кто ударитъ тебя въ правую щеку, подставь ему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя платье, отдай ему и рубашку. И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ версту, иди съ нимъ двѣ. Всякому просящему у тебя*

дай, и хотящаго занять у тебя не убъай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.

Такъ Небесный Учитель заповѣдуетъ преодолевать оскорбленіе чести кротостію, притязаніямъ на имущество противопоставлять добровольную жертву, и вообще не искать отмщенія за обиды, а терпѣливо переносить ихъ; онъ не лапшааетъ своего послѣдователя права искать и находить себѣ справедливую и законную защиту у человѣческаго правосудія противъ людей злонамѣренныхъ, враговъ общаго и частнаго спокойствія и безопасности, но поставляетъ на видъ, что истинный его послѣдователь долженъ испытать напередъ всѣ мѣры кротости и уступчивости въ отношеніи къ человѣку, покушающемуся на его честь и благосостояніе, долженъ быть готовъ лучше вытерпѣть двѣ обиды одну за другою, нежели поспѣшнымъ отвѣтомъ на обиду возбуждать противника къ сильнѣйшимъ порывамъ злобы и вражды.

Раскрывая за тѣмъ истинныя отношенія, въ которыя Господь желаетъ поставить своихъ истинныхъ послѣдователей между собою и ко всѣмъ близкимъ и дальнымъ, единоплеменнымъ и разноплеменнымъ, онъ говоритъ: *Вы слышали, что сказано: возлюби ближняго твоего и возненавидь врага твоего* (Лев. 19, 17-18 Исх. 34, 12). *Но я говорю вамъ, слушающимъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте клнущихъ васъ, творите добро ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижая-*

щихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего Небеснаго, потому что онъ велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дожди на праведныхъ и неправедныхъ. Ибо, если вы любите любящихъ васъ, какой вамъ ожидать награды? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ... И язычники не то же ли дѣлаютъ? И если дѣлается добро тѣмъ, которые вамъ добро дѣлаютъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ... Но вы любите враговъ вашихъ и благотворите, ничего не ожидая,—и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо онъ благу и къ неблагодарнымъ, и къ злымъ. И такъ будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосерду есть; будьте вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный.

Чье и какое холодное сердце не отзовется на эти полныя любви, теплоты и силы слова кроткаго и любвеобильнаго Учителя! Какая разсчитливость и изворотливость житейская не покажется хотя на минуту скучною и безжизненною для того, кто съ вниманіемъ и безъ предубѣжденія слушаетъ сіи слова божественной любви! Аминь.

ИЕРАРХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

**57. Митрополитъ Димитрій-святѣй
(Туптало)
(1702—1709).**

Святитель Димитрій родился въ Декабрѣ 1651 года, въ мѣстечкѣ Макаровѣ, Кіевской епархіи, отъ незначащихъ, но благочестивыхъ родителей, сотника Саввы Григорьевича Тупталы и супруги его Маріи Михайловны, и въ крещеніи названъ былъ Данииломъ.

Наученный грамотѣ въ домѣ родителей, Даниилъ для дальнѣйшаго образованія отданъ былъ въ Кіево-Братское училище. Этотъ переходъ весьма порадовалъ его, особенно потому, что здѣсь учили сочинять. Проходя риторику и поэзію, онъ съ такою энергіею и такимъ возбужденнымъ стараніемъ и любовію взялся за дѣло, что сталъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Его удачные опыты въ сочиненіяхъ приобрѣли даже нѣкоторую извѣстность въ тогдашнее время.

Но при занятіяхъ такого рода онъ не меньше преуспѣвалъ и въ добродѣтельной жизни. Чуждый суеты житейской, онъ вмѣсто игръ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, преимущественно занимался чтеніемъ священныхъ книгъ, а въ праздничные и воскресные дни ходилъ въ церковь для молитвы. Такое религиозное направленіе духа естественно должно было отразиться и на всей дѣятельности

Даниила, который уже и въ то время представлялъ изъ себя какъ бы старца такъ, что всѣ наставники и товарищи его угадывали предназначеніе, къ которому готовилъ его Промыслъ.

Но въ 1665 году Братское училище вмѣстѣ съ монастыремъ, въ которомъ оно помѣщалось, было совершенно разрушено Поляками (*). При такомъ положеніи наставники и воспитанники должны были разойтись въ разныя стороны. Долженъ былъ и Даниилъ возвратиться изъ Кіева подъ отеческій кровъ.

Невинно и счастливо текло время для Даниила въ родномъ домѣ. Главнымъ упражненіемъ его были молитва, чтеніе священнаго писанія и отеческихъ книгъ; впрочемъ онъ не оставлялъ и занятій науками, основанія которыхъ изучилъ въ Братскомъ училищѣ. Но въ это же время естественно являлись у него думы о дальнѣйшей жизни: къ чему опредѣлится и какъ пристроится молодому человѣку? И перстъ Божій указалъ ему новый путь. На 18-мъ году отъ роду, испросивъ благословеніе у родителей, Даниилъ рѣшилъ дать монашескій обѣтъ и принять иноческій образъ. И вотъ въ обители Кіево-Кирилловской, гдѣ отецъ его былъ въ то время ктиторомъ, а бывший ректоръ Братскаго училища Мелетій Дзикъ настоятелемъ, Даниилъ 1668 года 9-го Іюля постриженъ въ монашество и нареченъ Димитріемъ.

(*) Паломн. Кіевскій, соч. И. Максимов. стр. 105.

Объты иночества, въ глубинѣ безмятежнаго келейнаго одиночества, еще болѣе пробудили Дмитрія отъ сна житейскаго къ свѣту Евангельскому и постепенно возводили жизнь его къ высотѣ духовнаго совершенства, а богословскія науки, которыми онъ и здѣсь неуустойчиво занимался, обогащали умъ многими свѣдѣніями такъ, что ради высокой добродѣтели и многоразличныхъ познаній, нужныхъ въ духовной жизни, на другой годъ (1669) 25-го Марта онъ посвященъ въ іеродіакона митрополитомъ Кіевскимъ Юсифомъ Нелюбовичемъ—Тукальскимъ, жившимъ тогда въ Каневѣ. Прослуживъ въ санѣ семь шесть лѣтъ, Дмитрій сдѣлался извѣстенъ и блюстителемъ митрополіи Кіевской Лазарю Барановичу, архіепископу Черниговскому, извѣстному своими добродѣтелями и ученостію. Архіепископъ вызвалъ Дмитрія, достигшаго только двадцати-пятилѣтняго возраста, въ Густыньскій Троицкій монастырь, гдѣ находился онъ послушачю-освященія храма, и тамъ іеродіакона Дмитрія рукоположилъ въ іеромонаха. Это было 1675 года Маія 23-го, въ праздникъ Сошествія Святаго Духа.

Съ этого времени началась новая жизнь для Дмитрія. Призванный архіепископомъ въ Черниговъ, онъ состоялъ тамъ при преосвященномъ въ должности церковнаго проповѣдника. Два года назидался этотъ горюдь проповѣдью златословеснаго витія; а между тѣмъ

и самъ Дмитрій, находясь въ это время въ кругу ученыхъ—Іоаннія Голятовскаго (бывшій ректоръ Братскаго училища) и Адама Зерникова, еще далѣе назидался и приобрѣлъ отъ нихъ новыя свѣдѣнія.

Громкая слава о молодомъ проповѣдникѣ, все болѣе и болѣе умножаясь, разнеслась наконецъ по всей Малороссіи и Литвѣ; различныя обители непрерывно приглашали къ себѣ Дмитрія. Благословилъ и Архиастанъ проповѣдника на новое мѣсто сѣнія Слова Божія. Такъ отправился онъ изъ Чернягова сперва въ Новодворскій монастырь, оттуда въ Виленскій Свято-Духовъ, а потомъ въ Слуцкій Братскій Преображенскій. Въ Слуцкѣ пробылъ онъ цѣлый годъ, неуспынно занимаясь проповѣданіемъ Слова Божія. Но живо чувствовалось отсутствіе Дмитрія въ Кіевѣ и Черниговѣ: настоятель Кирилловскаго монастыря, Мелетій Дзизъ, переведенный въ Михайловскій Златоверхій монастырь, приглашалъ къ себѣ своего ученика и постриженника; и Гетманъ Малороссіи Самойловичъ усердно предлагалъ ему у себя въ Батуринѣ мѣсто проповѣдника. Дмитрій приведенъ былъ сперва въ крайнее недоумѣніе: обътъ послушанія иноческаго побуждалъ идти на зовъ старца-игумена, но убѣжденія Самойловича—въ столицу Гетмана. Наконецъ онъ рѣшился исполнить волю Гетмана.

Обрадовался Самойловичъ прибытію Дмитрія въ Батуринъ и вскорѣ возвелъ его

въ санъ игумена (1681 г. Сент. 4), въвѣривъ управленію его обитель Максимовскую, что близъ города Борзны.

Не долго однако игуменовалъ Дмитрій въ этой обители. Гетманъ, желая имѣть его настоятелемъ въ своей столицѣ, перевелъ въ Батуринскій Николаевскій монастырь (1682 г. Марта 1-го). Но, не смотря и на такое вниманіе Гетмана, подвижнику благочестія и мысли тяжкимъ казалось настоятельство, и Дмитрій, въ день своего ангела, 26-го Октября 1683 года, сложилъ съ себя игуменство и переселился въ Кіево-Печерскую Лавру.

Новое мѣсто расположило его къ новымъ занятіямъ, которыя стоили ему двадцати-лѣтнихъ трудовъ, и въ званіи простаго инокъ, и въ санѣ настоятельскомъ, и на кафедрѣ святительской, и оказали незабвенную услугу всей церкви Русской.

Давно уже чувствовалась у насъ нужда собрать, для назиданія вѣрующихъ, житія святыхъ, прославившихъ Господа своими подвигами. Правда, трудился надъ этимъ и митрополитъ Всероссийскій Макарій; но его первый опытъ въ составленіи великихъ Четьихъ-Миней, по языку своему не для всѣхъ общепонятному, оказался неудобнымъ въ послѣдствіи. Имѣлъ намѣреніе издать житія святыхъ на болѣе очищенномъ языкѣ славяно-русскомъ и Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій; но ранняя кончина сего ревностнаго

иерарха не позволила ему исполнить предпріятія. Думалъ объ этомъ трудѣ и архимандритъ Печерской Лавры Иннокентій Гизель, но также скончался, не коснувшись дѣла. Прочное основаніе этому дѣлу досталось положить Варлааму Ясинскому, архимандриту Печерской Лавры.

Но для осуществленія такого предпріятія Ясинскій почелъ нужнымъ прежде всего избрать надежнаго и способнаго человѣка. Послѣ не малыхъ размышленій онъ наконецъ остановился на Дмитріѣ, и чрезъ нѣсколько недѣль по прибытіи его изъ Батурина въ Лавру, въ Іюль мѣсяцѣ 1684-года, Ясинскій возложилъ на него эти занятія.

Съ любовію и благоговѣніемъ принялся Дмитрій за это важное дѣло. И душа его, исполненная мыслей о святыхъ, удостоилась наконецъ того, что святые сами открывались ему въ чудныхъ видѣніяхъ.

Вотъ какъ Дмитрій описываетъ одно удѣшительное сновидѣніе:

«Въ 1685 году, въ Филипповъ постъ, въ одну ночь, окончивъ письмомъ страданія св. мученика Ореста, котораго память 10-го Ноября совершается, за часъ или меньше до заутрени легъ я отдохнуть, не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ св. мученика Ореста, съ лицемъ веселымъ, ко мнѣ вѣщающаго сими словами: «я больше терпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты напи-

саль“. Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои, и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, насквозь во внутренность проходящую, сказавъ: «сіе мнѣ желѣзомъ прожжено.“ Потомъ открылъ правую по локоть руку, показавъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рекъ: «сіе мнѣ перерѣзано;“ при чемъ видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на таковомъ же мѣстѣ, такую же указалъ рану, сказауя: «и то мнѣ перерѣзано.“ Потомъ наклонясь, открылъ ногу и показалъ на сгибѣ колѣна рану; также и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на такомъ-же мѣстѣ показалъ, и рекъ: «а сіе мнѣ косою разсѣчено.“ И ставъ прямо, смотря мнѣ въ лице, рекъ: «видишь-ли? больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ.“ Я, противу сего ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мысля въ себѣ: «кто сей есть Орестъ, не изъ числа-ли пяточисленныхъ (13-го Декабря)? „На сію мою мысль св. мученикъ отвѣтствовалъ: «не тотъ я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, его же ты нынѣ жвтіе написалъ.“ Видѣлъ, продожаетъ Дмитрій, и другаго пѣкоего челоуѣка важнаго, за нимъ стоявшаго, и казался мнѣ также пѣкій мученикъ быти, но тотъни что же изрекъ. Въ то самое время учиненный къ заутрени благоуѣсть пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что сіе пріятное видѣніе скоро окончилось. А что сіе видѣніе, прибавляетъ Дмитрій, записавъ его спустя болѣе трехъ лѣтъ, я недостойный

и грѣшный истинно видѣлъ, и что точно такъ видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священническою исповѣдую: ибо все оное какъ тогда совершенно памятовалъ, такъ и теперъ помню.“

Послѣ такихъ благодатныхъ откровеній, можно представить, какъ успѣшно подвигался трудъ Дмитрія. И дѣйствительно Чети-Миней, начатыя имъ съ 1-го Сентября, чрезъ полтора года долены были до 10-го Ноября.

Но по прошествіи двухъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ отъ сложенія игуменства, опять возложили на Дмитрія бремя правленія. Гетманъ Самойловичъ и митрополитъ Кіевскій Гедеонъ убѣдили его снова принять настоятельство въ обители Николаевской. Между тѣмъ въ это время, по разсмотрѣнію Кіево-Печерской Лавры архимандрита Варлаама Ясинскаго съ братією, печаталась первая четверть Четьихъ-Миней, составленная Дмитріемъ.

Надо замѣтить, что тогда уже Кіевскія митрополія подчинилась патріарху Московскому, и правительственный голосъ первосвященника Руси раздавался и по Малороссіи. Такъ Іоакимъ, узнавъ, что Четьи-Миней напечатаны безъ разрѣшенія его, немедленно отправилъ обязательную грамоту къ архимандриту Варлааму Ясинскому, въ которой онъ показалъ себя и ревнителемъ іерархическихъ правъ своихъ и строгимъ блюстителемъ православія. Но послѣ дѣло кончилось тѣмъ

только, что патриарх повелѣлъ остановить продажу неразкупленныхъ экземпляровъ и впредь просить разрѣшенія патриаршаго на имѣющее продолжаться изданіе. Впрочемъ упреки патриарха, выраженные въ грамотѣ, относились собственно къ издателю, а не къ сочинителю. Дмитрію послѣ этого происшествія, какъ увидимъ изъ слѣдующаго, имѣлъ даже случай лично принять благословеніе первосвященника и даже слышать отъ него одобреніе на продолженіе столь полезнаго труда.

Главнокомандующій Русскихъ войскъ князь Голицынъ посылалъ Гетмана Мазепу въ Москву съ донесеніемъ о успѣшномъ окончаніи своего похода противъ Турокъ; вмѣстѣ съ нимъ отправлены были отъ Малороссійскаго духовенства, вѣроятно для разясненій нѣкоторыхъ недоумѣній по церковнымъ дѣламъ, два игумена: Батуринскій Дмитрій и Кирилловскій Иннокентій. Дмитрій, вмѣстѣ съ Гетманомъ, представлялся сперва Царю Іоанну и сестрѣ его Софій, въ столицѣ, а потомъ и Петру въ Лаврѣ Сергіевой (это было въ смутную эпоху стрѣльцаго бунта). Въ Лаврѣ же Дмитрій представлялся и патриарху и, получивъ приглашеніе посѣщать его, не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ. „Святѣйшій,“ говорилъ Дмитрій, „благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія святыхъ и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ.“

(Продолженіе)

Пошехонское духовное училище.

(Окончаніе)

Образъ нравственнаго управленія и нынѣ тотъ же, какой опредѣленъ училищнымъ уставомъ.

Въ образѣ управленія экономическаго также особыхъ перемѣнъ не сдѣлано по преобразованіи училища.

Сумма на содержаніе бѣдныхъ учениковъ и нынѣ присылается изъ правленія семинаріи по полугодно, какъ было до преобразованія училища, и употребляется въ расходъ согласно даннымъ на сей предметъ правиламъ; сумма же на содержаніе училища съ 1860 года на 1-ю половину присылается изъ Духовной Консисторіи, а на 2-ю изъ Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ. На содержаніе училищнаго дома ассигнуется 178 р. 50 к. сер. Ректоръ и инспекторъ получаютъ тоже жалованье, какое получали до преобразованія училища. I и II наставники пользуются окладами учителей бываго высшаго отдѣленія уѣзднаго училища, III и IV окладами учителей низшаго отдѣленія, а V наставникъ окладомъ учителя 2-го класса бываго приходскаго училища. Ректору училища выдается въ квартирное пособіе 40 р. сер. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; инспекторъ получаетъ 30 р. изъ экономическихъ суммъ семинаріи, II наставникъ 25 р. изъ тѣхъ же суммъ и изъ духовно-учебныхъ капиталовъ; IV и V наставники квартирнаго пособія не получаютъ.

При училищѣ есть небольшая библиотека. Такъ называемая фундаментальная заключается въ себѣ до 482 №№ книгъ разнаго содержанія. Она составилась: а) изъ книгъ, пожертвованныхъ лицами духовнаго званія, дворянами, купцами и даже мѣщанами вскорѣ по открытіи въ Пошехоніи уѣзднаго училища; б) изъ книгъ, высланныхъ Коммиссіею духовныхъ училищъ и Духовно-Учебнымъ Управленіемъ въ руководство наставникамъ; в) изъ книгъ, выписанныхъ на училищную сумму, каковы напр. журналы: Христіанское Чтеніе, Творенія Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, Православный Собесѣдникъ и Духовная Бесѣда; 2) изъ книгъ, пожертвованныхъ наставниками и начальниками училища. Библиотека помещается въ деревянномъ мезонинѣ, устроенномъ на западной сторонѣ училищнаго дома. Здѣсь же хранятся, съ особомъ шеффѣ, книги, назначенныя для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ и выписываемыя ежегодно для продажи ученикамъ.

Библиотекою завѣдываетъ инспекторъ, подъ надзоромъ ректора (21). Она свидѣтельница (21) Пред. пр. сем. 1832. г. за N 860 и 1839 г. за № 85.

ствуется однажды въ годъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, и о состояніи ея доносится правленію семинаріи (22).

Домъ, занимаемый нынѣ училищемъ купленный въ 1822 году у мѣщанки Первой, каменный, одноэтажный, съ мезониномъ на западной сторонѣ, покрытъ желѣзомъ, оштукатуреннымъ муміею. Онъ находится близъ площади, чрезъ которую проходитъ большаго Ярославская дорога, въ 20 кварталѣ, подъ № 12-мъ, внутри оштукатуренъ и отбѣленъ, а на наружной сторонѣ только отбѣленъ, — обнесень съ двухъ сторонъ полисадомъ, а съ прочихъ заборомъ. Земли училищной по лицу саженъ, взиа 13 саженъ, въ длину съ обѣихъ сторонъ по 16 саженъ. Классическихъ комнатъ три, комната канцелярская одна, и пренею служительская. Классическія комнаты одна отъ другой и отъ комнаты канцелярской отдѣлены корридоромъ. При училищномъ домѣ находятся деревянные, крытыя тесомъ службы.

Ректоръ училища священникъ
Григорій Писаревскій

(22) Пред. пр. сем. 1837 г. за N 1107.

Редакторъ А. *Грильовъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ Ректоръ Ярославской Семинаріи
Архимандритъ Іустинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.